

Всем я собственноручно объявляю и уясню
делю во время собрания в ~~1973~~ 1972
1972 году

13.09.89

А. И. Мухомов - безгражданин.
I генерал

То свидане, що едина со мнѣ в Сталинско
Деревня Косичина Томовска била арестована
в 1950г. и сама просила, что даст показан-
ия по своему делу. Но ее свидетел не
стали. Знаем, что она даст показания
полезные для меня

В 1956г. ген. прокур. СССР Руденко
спросил о возможности передачи
судоводства ~~на~~ как незаконное,
по тем основаниям, что

- 1) явл. своим руководителем
начальник ОУН Косичина Мухомова
 - 2) за время пребывания в местах
лишения свободы я имел дисцип-
линарные взыскания за нарушение ре-
жима.
-

II генерал.

21 авг. 1958 года Военнопрокурорская коллегия
на основе арестованного меня по тем
основаниям, что я являюсь фактически
андисциплинарным и антидисциплинарным
пребывающим во Военнопрокурорской коллегии
для антидисциплинарного воздействия в

2-я сущность:

Арест: 21 августа 1958г. из В.кар. тюрьмы.
След-ль Калашов (КГБ)

КГБ было образовано в 1954. МГБ было
объединено с МВД в марте 1953г.

Начало Владимирове УКГБ

С начала следствия присутствовал сл-ль
Лвовского УКГБ Викорядов.

В октябре 1958г. этапирован во Львов.
(Внутр. тюрьма УКГБ) Суды Львовский облсуд.

Суд 1 дек. 1958г. (с 1 кв. 1959г. вступил
в силу новые основы упр. зак-ва СССР.
Получил бы 7 лет. Ст. 54-10 - 58 = 10 УК РСФСР.
Конеч. срока 21 августа 1968г.

(Суд)

Стихи и баллады провозглашались как неслыханно-
мелочные, откровенные, когда в
действительности таковыми не были. Но
было достаточно того, кто их автор. Ли-
тературная экспертиза по делу была
предельно пристрастна. Литератур-
ные эксперты Лесинг и Козловы,
особенно первый на суде были себя
вызывающе, ставили вопросы, необ-
ходимые к материалу экспертизы,
всегда провокационные. В книгу мне
было поставлено задание и то, что я
отказываюсь подписывать протокол,
в которых подписала ОУН, УПА назывались
националистическими бандами.

Хотя так называемые "предупрежда-
ющие" акты совершались во Львовской области
первое, следовало вето УКГБ Львовской
области, и меня судили не по необходимости
Львовским судом. Я говорил о подписке
ОУН, а не о бандах "националистических
банд" и "оуновских бандах".

III дело. Февраль 1972 года.

Мног было написано. У меня име-
ся неоконченный черновик рукописи,
в который я рассматриваю ~~и~~ черк-
тивы национально-освободительного
движения на Украине

3² судимость: 14 февр. 1972г. Ст. 70, ч. 2. - ранее
судим. Заарми, следств. подполковник Каше-
жев, нач. следств. отдела КГБ К-Б СССР.

Судия Верх. Суд Кав. - Балкарца, всенября 1972г.

Все суды закрыты. Свидетель-парторг
с работн (завод ЖБИ, где был электриком)
Приговор 10 лет. Призван особо опасным р.
(спецколонию) ИТК (особого рече.)

Приговор обжалован в Верх. коллегию
по уголов. делам РСФСР безрезультатно.

Конец срока не наступил, т.к. я написал
прошение в лесхозар. орг-цию (для защиты).

Судя по востановленным документам, на заседании
исполкома, политсовещание, хотя в
действительности там там не было. Но
было сделано то, что их автор. Ли-
тературная экспедиция по делу была
предложена присутствующим. Литератур-
ные экспедиции Лесен и Козыря,
особенно первый по сути были себя
возвращая, ставили вопросы, не от-
носящиеся к материалу экспедиции,
всегда провокационные. В связи с
этим поставлено также и то, что я
отказывался подписывать протоколы,
в которых фигурирует ОУН, УПА как
националистическими организациями.

Хотя так называемые "предупреждения"
были совершены во Владимировском
районе, секретные вела УКГБ Львовской
области, и меня судили по необходимости
Львовским судом. Я говорил о партизане
ОУН, а не о "брат" "националистических
организаций" и "оуновских организациях".

III день. Февраль 1972 года.
Мной было написано. У меня имел
ся некое количество германских документов,
в которых я рассматривал ~~и~~ перек-
ривал национально-освободительного
движения на Украине

в предстательстве 70-е годы. Кроме того у
меня было обнаружено присутствие в
статье об энциклопедической работе, направ-
ленной в 40-е и 50-е годы. Также были
известны труды известного автора
известного украинского правоза-
щитника Василия Мороза и соф-
миста стихов украинского поэта
Микола Хвильовича

Первый из украинских вещей: "Раз-
мышление в духе" была в переводе
несколько лет. Позднее же можно
быть до- в- ей раскрывающей.
Относительно второй я доказываю,
что родовой я бы работу при одном
из энциклопедических украинский му-
зей, но понимаю, что в таком
варианте она не может быть
принята в печать, отложившая
ее рассмотрение. Относительно
третьей у меня проведены Мороз
и Хвильовича не было никаких
доказательств их раскрывающей
мне. Они обличены на показав
литературная деятельность была про-
ведена незаметно и была одним
человеком, хотя и можно быть самим
же. Они подобны тем

Верховного Суда КБКСР

Указы 4^й арест 20 марта 1973г. Судился
в коллеж-и-це в Верх суде Кас-Б СССР
Было обвинено. Вел тот же Кашеменов
Приговор 10 тюрем + 5 ссылки. Приговор
от 1972г. погашен.

Конец 20 марта 1983г.

Конец ссылки 11 янв. 1988г.

Придане закону обратной силы.

В 1954г. начали давать зачет.

На ялн. работах 1:3. Подвозили, возили.

В тюрьме мне за месяц дали 36 суток (30+6)

Разводили балки с шпелей, дрова без выкоды.

Создали зачет в 1958г. 28 дек. 1958г. зачет

отменили совсем. Все зачет пропал.

С 1959г. (согласно основам уголовного зак-

ства) в случае пересмотра зачетов в сторону

смягчения закон получил обратную силу

с 1 янв. 1959г. Везде основы, и отменили зачет,

они тут же эти основы нарушили.

Все но по существу оснований для признания
меня особо важным фигурантом и для
присвоения 10 лет ИТК осодо решения
и 5 лет ссылки. Ко впр

Дело впр мартов 1973 года.

Ко вприме неконсенсуальная в советской
стороне я составил заявление с требованием
полных гарантий по конституции
по правам человека ООН, Венской
декларации Ахискинда, а также за права
человека и граждан. В данном за-
явлении я указывал об многочисленных
в СССР нарушениях прав и неправди-
вых судах и несправедливости все вос-
новлении государства своих дел.

Указанные заявления я отправил по
адресу генерального прокурора СССР с
примечанием, что Т.К. Я не могу пойти
своевольности в юридические инстанции
и в СССР, я вынужден обратиться
к международным в том осов-
ном заявлении о правах граждан.

В таком виде мое заявление было
отправлено через Советский Парламент
в генеральную прокуратуру СССР.
При этом в камере у меня были
обнаружены копии до настоящего
материала для 4-го дела.

1^е решение ОСО 19 апреля 1949 г.

Срок 10 лет ИТЛ

2^е решение ОСО в ст. о замене ИТЛ
на тюрьму объявлено в янв. 1951 г.
в связи с несовершеннолетием.

